

ЈУЖНОСЛОВЕНСКИ ФИЛОЛОГ

књ. LXXVI, св. 1

ISSN 0350-185X

UDC 808

SERBIAN ACADEMY OF SCIENCES AND ARTS
AND
SASA SERBIAN LANGUAGE INSTITUTE

SOUTH SLAVIC PHILOLOGIST

Vol. LXXVI, No. 1

Editorial Board:

*Dr Rajna Dragičević, Dr Victor Friedman, Dr Najda Ivanova,
Dr Vladan Jovanović, Dr Aleksandar Loma, Dr Alina Maslova,
Dr Sofija Miloradović, Dr Miroslav Nikolić, Dr Slobodan Pavlović,
Dr Predrag Piper, Dr Slobodan Remetić, Dr Jelica Stojanović,
Dr Sreto Tanasić, Dr Zuzanna Topolińska, Dr Anatoly Turilov,
Dr Jasna Vlajić-Popović*

Editor-in-Chief

Rajna Dragičević

BELGRADE

2020

ISSN 0350–185X

UDK 808

СРПСКА АКАДЕМИЈА НАУКА И УМЕТНОСТИ
И
ИНСТИТУТ ЗА СРПСКИ ЈЕЗИК САНУ

ЈУЖНОСЛОВЕНСКИ ФИЛОЛОГ

књ. LXXVI, св. 1

Уређивачки одбор:

*др Јасна Влајић-Појовић, др Рајна Драгићевић, др Најда Иванова,
др Владан Јовановић, др Александар Лома, др Алина Маслова,
др Софија Милорадовић, др Мирослав Николић, др Слободан Павловић,
др Предраг Пијер, др Слободан Реметић, др Јелица Сијојановић,
др Срејто Танасић, др Зузана Тојолињска, др Анајолиј Турилов,
др Викџор Фридман*

Главни уредник
Рајна Драгићевић

БЕОГРАД
2020

Први број *Јужнословенског филолога* изашао је 1913. године, у Београду. Часопис су покренули Љубомир Стојановић и Александар Белић, чланови Српске краљевске академије. Први уредник *Јужнословенског филолога* био је Александар Белић. Од броја XVIII часопис издају Српска академија наука и уметности и Институт за српски језик САНУ.

СР - Каталогизација у публикацији
Народна библиотека Србије, Београд

808

ЈУЖНОСЛОВЕНСКИ филолог= South Slavic
Philologist / главни уредник Рајна Драгићевић. - Књ. 1,
св. 1/2 (1913) ; књ. 2, св. 1/2 (1921)-књ. 11 (1931) ; књ. 12
(1933)-књ. 17 (1938/1939) ; књ. 18, св. 1/4 (1949/1950)-
. - Београд : Српска академија наука и уметности :
Институт за српски језик САНУ, 1913; 1921-1931; 1933-
1938/39; 1949/50- (Београд : Чигоја штампа). - 24 cm

Полугодишње. - Друго издање на другом медијуму:
Јужнословенски филолог (Online) = ISSN 2406-0763
ISSN 0350-185X = Јужнословенски филолог

Секретар Уређивачког одбора
др Владан Јовановић

Рецензенти:

др Јасна Влајић-Поповић, др Даринка Гортан-Премк, др Јасмина Грковић-Мејдор,
др Рајна Драгићевић, др Душка Кликовац, др Милош Ковачевић, др Александар Лома,
др Софија Милорадовић, др Слободан Павловић, др Катарина Расулић,
др Слободан Реметић, др Божо Торић

Израду и штампање финансирало је
Министарство просвете, науке и технолошког развоја Републике Србије

Прихваћено на седници Одељења језика и књижевности САНУ 23. 6. 2020. г.

Издају:

Српска академија наука и уметности, Кнез Михаилова 35, Београд
Институт за српски језик САНУ, Кнез Михаилова 36, Београд

Коректура
Дивна Продановић

Припрема за штампу
Давор Палчић (*palcic@eunet.rs*)

Штампа
Чигоја штампа,
Студентски трг 13, Београд

Решењем Министарства за науку, технологију и развој Републике Србије, број 413-00-724/2002-01
од 17. 7. 2002. године, ова публикација је ослобођена пореза на промет.

САДРЖАЈ

Студије и расправе

Маргарита И. Чернышева: Итоги 45-летнего издания <i>Словаря русского языка XI–XVII вв.</i>	9
Маргарита И. Чернышова: Резултати четрдесетпетогодишњег издавања <i>Речника руског језика од XI до XVII века</i>	39
Margarita I. Chernysheva: <i>Dictionary of the Russian Language XI–XVII Centuries: Results of the Forty-Five-Year Edition</i>	40
Марта Ж. Бјелетић: К вопросу о происхождении праслав. <i>*kovylъ / *kovylъ ‘Stipa pennata’</i>	41
Марта Ж. Бјелетић: Прилог проучавању порекла псл. <i>*kovylъ / *kovylъ</i> <i>‘Stipa pennata’</i>	54
Marta Ž. Bjeletić: A Contribution to the Study of the PSI <i>*kovylъ / *kovylъ</i> <i>‘Stipa pennata’</i>	55
Александр М. Милановић: Изведенице са суфиксом <i>-ānka</i> као огледало културног развоја	57
Александр М. Миланович: Производные слова со суффиксом <i>-ānka</i> как зеркало культурного развития	75
Aleksandar M. Milanović: Derivatives with the <i>-ānka</i> Suffix as a Mirror of Cultural Development	76
Татјана Г. Трајковић, Милица М. Михајловић: Говор Врања кроз призму диглосивности	77
Татјана Г. Трајкович, Милица М. Михайлович: Говор города Вранье через призму диглосии	103
Tatjana G. Trajković, Milica M. Mihajlović: Vranje Speech through the Prism of Diglossia	104
Рајна М. Драгићевић: О неологизмима у српском језику из угла балансирања корпуса за израду вишетоног речника савременог српског језика Матице српске	107
Рајна М. Драгичевич: О неологизмах в сербском языке с точки зрения подготовки корпуса для многотомного словаря современного сербского языка Матицы сербской	120
Rajna M. Dragičević: On the Neologisms in Serbian from the Viewpoint of Corpus Preparation for the Compilation of the Matica Srpska Multivolume Dictionary of Contemporary Serbian	121
Ксенија Д. Богетић: Вредносна димензија метафора у дискурсу: о могућностима споја теорије појмовних метафора и теорије вредновања	123

- Ксения Д. Богетич: Оценочное измерение метафоры в дискурсе:
о возможностях объединения концептуальной теории метафоры
и теории оценки 141
- Ksenija D. Bogetic: The Evaluative Dimension of Metaphor in Discourse:
on the Possibilities of Bringing Together Conceptual Metaphor Theory
and Appraisal Theory 142

Некролог

- Први старословениста Института за српски језик САНУ:
Димитрије Е. Стефановић (Будимпешта, 20. август
1936 – 15. новембар 2019) (В и к т о р Д. С а в и ћ) 143

Хроника

- Научни скуп *Историјска лексикографија српског језика*. Српска
академија наука и уметности – Магица српска. Нови Сад,
6–7. децембар 2019 (Слободан Ј. Павловић) 149

Прикази и критика

- Марјан Марковић, Зузана Тополињска. *Македонски ~ њолски:
семантичка деривација на одбрани њрасловенски корени*.
Скопје: Македонска академија на науките и уметностите,
2019, 177 стр. (Н е н а д Б. И в а н о в и ћ) 159

- Зоран Симић. *Синтакса њадежа у говору романијског њлајџа:
метафоризација њросџора*. Библиотека Јужнословенског
филолога, Нова серија, књ. 25, Рајна Драгићевић (ур.).
Београд: Институт за српски језик САНУ, 2018, 373 стр.
(С р е т о З. Т а н а с и ћ) 166

- Језик као зајис кулџуре у еџнолошкој и лингвистичкој анализи
на релацији Србија – Македонија / Јазикџи како зајис на
кулџурајџа во еџнолошкајџа и лингвистичка анализа на
релација Србија – Македонија*. Том 1. Предраг Пипер и Марјан
Марковић (ур.). Београд – Скопје: Српска академија наука
и уметности, Одељење језика и књижевности – Македонска
академија на науките и уметностите, Истражувачки центар
за ареална лингвистика „Божидар Видоески“, 2018, 204 стр.
+ фотографији и карти
(С н е ж а н а П е т р о в а - Ц а м б а з о в а) 174

- Татјана Трајковић. *Говор Прешева. Српски дијалекџолошки
зборник LXIII (2016): стр. 277–578*.
(Б р а н к и ц а Ђ. М а р к о в и ћ) 179

Дејан Милорадов, Ивана Ђелић, Катарина Сунајко, Растко Ајтић,
Имре Кризманић. *Баїраxолошко-херїеїолошки речник
срїскога језика. Имена водоземаца и гмизаваца*. Нови Сад:
Матица српска, 2019, 184 стр. (Р а ј н а М. Д р а г и ћ е в и ћ) . 185

Deutsche Beiträge zum 16. Internationalen Slavistenkongress,
Belgrad 2018. Herausgegeben von Sebastian Kempgen,
Monika Wingender und Ludger Udolph (= Die Welt der Slaven.
Sammelbände. Sborniki 63). Wiesbaden: Harrassowitz, 2018,
539 pp. (М и о д р а г М. В у к ч е в и ћ) 191

Јелка Матијашевић. *Дериваїолошко-лексиколошка исїраживања
руског и срїског језика*. Зборник радова. Вера Васић и Марија
Стефановић (ур.). Нови Сад: Филозофски факултет, 2019,
718 стр. (Ј а с м и н а Н. Д р а ж и ћ) 206

Миливој Алановић. *О доїунама и доїуњавању у срїском језику*.
Нови Сад: Филозофски факултет, 2019, 268 стр.
(М а р и н а М. Н и к о л и ћ) 223

Библиографија

Библиографија за 2018. годину расправа и дела из индоевропске
филологије и опште лингвистике која су објављена у Србији,
Црној Гори и Републици Српској (А н а В. Г о л у б о в и ћ) . . . 227

Регистри

Регистар кључних речи LXXVI књиге
Јужнословенског филолога, св. 1 357

Регистар имена LXXVI књиге
Јужнословенског филолога, св. 1 359

Напомена 397

МАРТА Ж. БЈЕЛЕТИЋ*

Институт за српски језик САНУ

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПРАСЛАВ.

KOVYLŦ* / **KOVYLŦ* ‘*STIPA PENNATA*’

Цель настоящей работы – рекапитуляция и анализ существующих этимологических толкований праслав. **kovylŦ* / **kovylŦ* ‘*Stipa pennata*’, с особым вниманием к его возможной связи с глаголом **kovyl’ati* (*se*) ‘ковылять(ся)’, которая проливает новый свет на происхождение этого загодочного фитонима.

Ключевые слова: праславянский язык, фитоним, **kovylŦ* / **kovylŦ* ‘*Stipa pennata*’, глагол **kovyl’ati* (*se*) ‘ковылять(ся)’, этимология, вторичный аблаут.

0. Современные этимологические исследования в бóльшей степени ориентированы на пересмотр существующих этимологических толкований, особенно тех слов, которые еще не получили общепринятого решения. К таким словам принадлежит с.-хорв. *кѡвилъ* м. р., чаще *кѡвилѣ* ср. р. ‘*Stipa pennata*’. Данный фитоним имеет соответствия преимущественно в южно- и восточнославянских языках: макед. *ковил*, болг. *ковѣл*, *коѣл*, *коѣлѣ*, *кѡвел*, словен. *kovilje* (< серб.), рус. *ковѣль*, *ковѣл*, укр. *ковѣль*, *ковѣла*, блр. *кавѣль*¹, на основании которых реконструированы праслав. формы **kovelŦ* / **kovela*, **kovylŦ* / **kovylŦ*, **kovyl’je* (ЭССЯ 12: 11–12, 15–17).

1. Праславянское слово и его единичные продолжения неоднократно становились предметом научного анализа. Выдвинуто несколько ино-

* marta.bjeletic@gmail.com; marta.bjeletic@isj.sanu.ac.rs

** Настоящий доклад был прочитан на IV Международной научной конференции *Этнолингвистика. Ономастика. Этимология*, проведенной 9–13 сентября 2019 г. в Екатеринбурге.

¹ Из западнославянских языков данный фитоним зафиксирован только в влуж. *kowjel*; чеш. *kavyl* из русского, словац. *kavyl’* из чешского.

язычных этимологий, например тюркская (ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ 1: 279)² или латинская (КОБИЛЯНСКИЙ 1970: 69)³.

Авторы, считающие, что рассматриваемое слово имеет славянское происхождение, в качестве его и.-е. соответствий приводят, с одной стороны, греч. *καυλός* ‘стебель, ствол, стержень пера’, лат. *caulis* ‘стебель, ствол у растений’, лит. *káulas* ‘кость’, лтш. *kaĩls* ‘стебель, кость’, др.-прус. *caulan* ‘кость’ (Горяев, цитировано по: ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ 1: 279; отвергает уже ВЕРНЕКЕР 594⁴), а с другой – гот. *hawī*, др.-в.-нем. *hewī*, нов.-в.-нем. *Heu* ‘сено’ (Уленбек, Бругман, Леман, Цупица, цитировано по: ВЕРНЕКЕР 594). Последний ряд параллелей указывает на связь праслав. **kovylъ* / **kovylъ* – прямую или опосредованную – с праслав. глаголом **kovati* ‘бить’⁵, причем мотивация германских слов (‘то, что рубят, секут’) отличается от мотивации славянского слова (‘гнушащаяся, качающаяся трава’). В формальном отношении слово трактуется как отглагольное производное с суффиксом *-ylъ* от **kovati*, как **motylъ* от **motati*. Данное толкование является наиболее распространенным (ФАСМЕР 2: 273–274; БЕР 2: 511; ЭССЯ 12: 15–16; ЕСУМ 2: 484; ВЕЗЛАЈ 2: 75)⁶.

2. В этимологической литературе внимание уделялось и потенциальной связи праслав. **kovylъ* / **kovylъ* с глаголом **kovyl'ati* ‘ковылять’, засвидетельствованным главным образом в восточнославянских языках⁷

² Цитируя Радлова, Преображенский выводит рус. *кавыль* (*кавыля*, *ковыль*) из тур. османского *кавылык* ‘гладко вышелушенный’, т. е. ‘очищенный от листьев’(?), к *кавла* ‘терять листья’, следовательно, основное значение: ‘безлиственный’. Цыганенко сравнивает тур. *kovaluk* ‘род тростника’ (Цыганенко 181), об этимологии см. ЭСТЯ К, 2000: 10–12.

³ Автор выводит укр. *ковилá* из лат. *capillata* ‘волосистая (трава)’. К этому этимону восходит хорв. *koviljata* ‘длинные волосы через плечо’ (VINJA 2: 105).

⁴ Балтославянский дифтонг **ai* в славянском закономерно монофтонгизировался в *i* и никаким способом не мог дать рефлекс **-ǎ(v)ǐ-* > **-ovǐ-*.

⁵ Сходно Дерксену, формы греч. *καυλός*, лат. *caulis*, лит. *káulas* и т. д. восходят к пра-и.-е. **keh₂u-ló-* (DERKSEN 2015: 233 s.v. *kaulas*), в то время как праслав. **kovati* восходит к пра-и.-е. **kouh₂-* (Там же: 234 s.v. *kauti*).

⁶ Автором настоящей статьи (см. БЈЕЛЕТИЋ 2006: 174) было выдвинуто предположение, что рус. *ковыль* можно было бы трактовать как сложение приставки *ко-* и корня существительного *вьль* ‘шишка на теле животного от ушиба или удара; опухоль; кругловатый нарост на дереве’. Данное существительное сравнивается с польск. *ul* ‘свищ’ и словен. *ul, uljě, -ěsa, ulja* ‘опухоль, гнойное образование’ (ФАСМЕР 1: 368). Куркина (1992: 88) в приведенных примерах обнаруживает чередование праслав. основ **yul-* : **ul-* (**ǔil-* : **ǔl-*). Аникин (9: 155 s.v. *вьль* 1) данное сравнение считает ненадежным, хотя не предлагает окончательного решения для рус. слова.

⁷ Ср. рус. *ковылять* 1. перех. ‘идти медленно, сторбившись’, 2. перех. ‘сгибать, гнуть, наклонять’: ‘Что ты дерево-то ковыляешь?’, 3. перех. ‘сгибаться, наклоняться’, 4. сов. перех. ‘слегка шевельнуть, качнуть’: ‘Окунь мордой блесну, ковыльнет – и уйдет; 5. перех. ‘жить кое-как, с трудом’ (СРНГ 14: 37–38), *ковыляться* 1. ‘качаться из стороны

(Миклошич 136; Вернекер 594⁸; Скок 2: 172; ЭССЯ 12: 15; Лома 2019: 38, прим. 5⁹), которую некоторые авторы отвергают более или менее решительно (Преображенский 328¹⁰; Фасмер 2: 273–274 s.v. *ковыль*, *ковыл*¹¹; ЕСУМ 2: 484 s.v. *ковила*¹²).

Упомянутый глагол также не имеет единого толкования. Тракуется либо как заимствование из фин. *kävellä* ‘идти’ (Погодин; отвергает уже Вернекер 594), либо, в большинстве случаев, как исконно славянское слово¹³. Мнения расходятся и по поводу его словообразовательного членения – некоторые авторы выделяют в нем приставку *ko-* (Матзенauer 1881: 190; Шанский 2: 182–183; Лома 2019: 38), другие же такое членение прямо или косвенно оспаривают (Фасмер 2: 274¹⁴; ЭССЯ 12: 15¹⁵).

В случае, когда в глаголе выделяется приставка *ko-*, предполагаются два корня, перед которыми встречается эта приставка: **vy-* (Матзенauer 1881: 190¹⁶; Лома 2019: 38¹⁷) и **vi-* (Шанский 2: 182–183).

в сторону, колебаться’: Пока зыбка туды-сюды ковыляется, а я коров дою, 2. ‘идти не прямо, терять равновесие, шататься при ходьбе’: Сечас какой-то пьяный идет ковыляется все в грязь, 3. ‘сгибаться, наклоняться’: Березина-то от зимника (ветра), вишь, как ковыляется, 4. ‘кувыркаться’ (Там же: 38); блр. диал. *кiвiлiяць* ‘чыкiльгаць, матляцца пры хадзьбе’: Не постоiць на одном месцi, усе куда-то кiвiляе, *кiвiлiяцця* ‘вагацца, боўтацца ў бакi’: Трэба, шоб не кiвiлялася тая пiла (ТС 2: 190).

⁸ „Все-таки надо обратить внимание на рус. *ковылять* ... В этом случае ‘качающаяся, гнущаяся трава’ ... Однако для данного значения недостают дальние связи“.

⁹ „Этимология праславянского фитонима спорна. Связь с *ковати* и германским названием сена (нем. *Heu* и т. д.) ... не кажется вероятной; семантическую мотивацию надо искать в глаголе **kovylati se* ‘качаться, колыхаться’ ..., например, рус. диал. *березина ... от зимника* (ветра) ... *ковыляется*“.

¹⁰ „Неизвестного происхождения. Миклошич ... ставит рядом с *кавыль*. Это неверно. Слова эти разных групп. ... Кроме случайного незначительного созвучия ничего общего“.

¹¹ „Связь *ковiль* с *ковылять* ‘хромать’, ‘гнуть’ (едва ли первонач. ‘гнущаяся трава’), вероятно, не более как народн. этимология. Вместо *ковiль-травá* употребляется также *кувiрк-травá*, (*ка*)*тун-травá*“.

¹² „... Менее вероятна связь с рус. *ковылять* ‘идти с трудом, прихрамывать, гнуть’“.

¹³ „Объяснение из фин. *kävellä* ‘идти’ ... сомнительно фонетически. ... Скорее это исконнослав. слово, ср. укр. *ковiнька* ‘изгиб, крючок, кривая рукоятка’“ (Фасмер 2: 274).

¹⁴ „Расчленение **ко-выляти* ...бесперспективно“.

¹⁵ „Формально этимологически родственно **kovylь*, хотя, по-видимому, соотносится – как глагольный интенсив – с **kovati*. Прочие этимологии маловероятны“.

¹⁶ „Сложение *ко* и *вылять*, *вьльнуть*? *вылять*, *вьльнуть* как самостоятельное не встречается“.

¹⁷ „... **kovylati se* ‘сгибаться, качаться’ ...следует анализировать **ko-vyl-ja-ti*, где *vyl-*, вероятно, чередуется с *ul-* в рус. (*за*)*коу́лок* ‘самый глухой уголок в деревне’, диал. *закоу́л* ‘уловка, ухищрение’, *закоу́лка* ‘запятая’ (СРНГ 10: 159) наряду с диал. *заковылять*,

3. Рассмотрим последнее толкование, так как оно, по нашему мнению, могло бы привести к окончательному решению данного глагола.

Шанский (l.c.) считает, что глагол *ковылять* образован посредством префикса *ко-* от *вилять* ‘качаться, шататься’, причем, обосновывая появление *ы* на месте *и*, он ссылается на отношение современного *дыра* к др.-рус. *дира* (в другом месте переход *ви* > *вы* объясняет влиянием слова *ковыль*)¹⁸.

Остановимся на этом подробнее.

Глагол *вилять*, довольно широко распространенный в славянских языках¹⁹, восходит к праслав. **vilati*, *-ajǫ* (глагол на *-ati*²⁰ от **viliti*)²¹. Праслав. **vilati* обычно трактуется как производное от причастной основы **vil-* глагола **viti*, *vьjǫ* ‘вить’, который – вместе с лит. *vūti*, *vejū* ‘плести, сплести, вить’, лат. *viēre* ‘то же’, вед. *vuáyati* ‘обматывать’ – восходит к ие. **uieh₁-* ‘обматывать’ (LIV 695). Дальше сравнивается, с одной стороны, с лит. *vielóti*, *vielóju* ‘продевать проволоку’, ‘обертывать, обвивать’, *vielà* ‘провода’, а с другой – с лит. *vūlius* ‘обман, оболъщение, коварство’, *apvilti* ‘обмануть’, *vylūs* ‘лживый’ (Аникин 7: 185–186). В свете вышеупомянутого толкования важно подчеркнуть, что только первый круг сравнений считается родственным лит. *vūti* ‘вить’ (FRAENKEL

-выливать, *-аю* ‘говорить непоследовательно, путанно’: Говори толком, не заковыливай по сторонам (Там же: 39)“.

¹⁸ Подобное объяснение дается и в ТСРЯ 344: „...Возможно, с вторичным преобразованием вокализма из **ковыляти*, сложение с префиксом *ко-* глагола *вилять*“.

¹⁹ Ср. рус. *вилять* ‘рыскасть, кидаться из стороны в сторону, уклоняться от прямого пути туда и сюда’, ‘свертывать с дороги’, ‘уклоняться, избегать’, ‘колебать’, ‘извиваться’, ‘крутить из стороны в сторону’, ‘ходить, поворачиваться в разные стороны’, ‘двигать, колебать из стороны в сторону’, *виляться* ‘шататься, раскачиваться’, ‘шевелиться’, укр. *виляти* ‘вилять (хвостом)’, ‘уклоняться от работы’, ‘веселиться’, блр. *вiляць* ‘вилять’, ‘уклоняться, хитрить’, *вiляцца* ‘прятаться, уклоняться’, поль. *wilać* ‘вилять хвостом’ (см. Аникин 7: 185–186). В сербском языке является в сложениях с экспрессивными приставками *ко-* и *че-*: *ко-виљати* ‘приводить в беспорядок, будоражить; беспорядочно набрасывать’, *за-ко-виљати* ‘завернуть, повернуть; переломить скручивая; занемочь; умереть’, *иш-че-виљати* ‘вывихнуть’ (см. БЈЕЛЕТИЋ 2006: 173–175).

²⁰ Самой важной и самой продуктивной функцией суффикса *-aje-*, *-ati-* является образование имперфективных глаголов, которые, в отличие от основных первичных дуративов или каузативов, обычно переходят в итеративы. Когда форма несовершенного вида образуется от глаголов на *-i-*, *-iti-*, как в данном случае, суффикс является в варианте *-’aje-*, *-’ati-*. Добавочным словообразовательным средством является удлинение короткого гласного в корне – *e*, *o*, *ь*, *ь* переходят в *ě*, *a*, *i*, *u*. Если коренные гласные презентя и инфинитива не совпадают, итератив образуется на базе редуцированного вокализма (см. SP 1: 47).

²¹ Праслав. **viliti* реконструировано на основе рус. диал. *вилитъ* ‘вилять (хвостом)’, блр. диал. *вiлиць* ‘сворачивать с прямой дороги’, ‘кривить (душой)’, ‘сворачивать вбок’, ‘ползти, извиваясь (о змее)’ (Аникин 7: 177). К этим формам можно отнести и серб. диал. *виљити* ‘засучивать усы’ (БЈЕЛЕТИЋ 2006: 174).

1239 s.v. *vielà*; SMOCZYŃSKI 2007: 764 s.v. *výti*), так как второй связывается с лит. *vélmi* ‘хочу, желаю’ и в конечном итоге возводится к пра-и.-е. **uelh₁*- ‘выбирать, предпочитать, хотеть’ (FRAENKEL 1254–1255 s.v. *vilti*; SMOCZYŃSKI 2007: 755 s.v. *viltis*). Это означает, что единственным балтийским соответствием праслав. **vil’ati* являлся бы лит. глагол *vielóti*, *vielóju* ‘продевать проволоку’, ‘обертывать, обвивать’ (см. ЛОМА 2015: 250), хотя славянские континуанты праслав. **vil’ati* приводятся именно s.v. *vilti* (FRAENKEL 1254–1255) и s.v. *viltis* (SMOCZYŃSKI 2007: 755)²².

Несовпадение коренных гласных глаголов *вилять* и *ковылять* Шанский иллюстрирует соотношением *и* : *ы* в др.-рус. *дура* : совр. рус. *дыра* (см. выше), но без каких-либо объяснений. Необходимый комментарий находим в двух праславянских словарях.

Исходная форма **dira* толкуется или как первоначальный *poimen actionis* > *poimen acti* с суффиксом *-a* от **dero*, **dъrati* : **dъro*, **derti*, с удлинением коренного гласного, или как *poimen deverbale* от итератива *dirati* (SP 3: 210–211). К последнему объяснению склоняется и московский словарь (ЭССЯ 5: 30–31).

Форма **dyra* также возводится к **dero*, **dъrati* с оговоркой, что она непосредственно связана с **-dъriti*, **-dyrati* : **-dъr’ati* и синонимическим **dura* и что не имеется оснований для иных выводов (SP 5: 212–213). Полное объяснение дано в статье **dura* 1.: „От **dero*, **dъrati*. Необычайный вокализм *-u-* в связи со синонимическими **dyra* и **-dъriti* : **-dъrati* : **-dъr’ati* ‘бить, ударять’ (ср. **udъriti*, **udyrati*, **udyr’ati*), лит. *duriù*, *dûrti* ‘колоть, бить’, лтш. *duŗu* : *dûru*, *duŗt* ‘то же’. Речь идет о балтославянских вариантах с гласным заднего ряда, которые вторично подчинились древнему типу апофонии (исходной точкой была ступень редукции, ср. *nura* : *nyra* ‘яма’, *nuriti* : *nyrati* : *nirati* ‘нырять, погружаться’ : *nerti*, *nyro* ‘нырнуть, погрузиться’)“ (SP 5: 102–104). Похожее объяснение дано в московском словаре в статье **dura* II: „Как и **dyra*, представляет собой ложноапофонический ряд на *-u-*, построенный на базе нормальной апофонии *-e-* / *-ь-* / *-i-* (см. **dero*, **dъrati*, **dirati*, **dira*), счи-

²² С формальной точки зрения, возникает вопрос происхождения слав. *i* – либо от дифтонга **ei* > лит. *ie*, либо от **ī* > лит. *y* в *vyl(i)us* как ступень удлинения редуцированного гласного в *vil-ti* < **yl-* наряду с *vél-mi*. Следовательно, речь идет о двух разных корнях – о дифтонгическом **ueil-* и о корне без *i*: **uel-*.

тая при этом ступень -ь- за исходную позицию нейтрализации²³ (ЭССЯ 5: 160)²⁴.

В самом деле существует ряд славянских этимологических гнезд, в которых действие вторичного аблаута считается общепризнанным. Кроме вышеупомянутых **der-/*dor-/*dъr-/*dir-/*dър-/*dyr-/*dur-* и **ner-/*nor-/*nъr-/*nur-/*nur-*²⁵, приведем еще один пример со структурой корня *CL-* (т. е. согласный + любой слоговой плавный)²⁶ – праслав. **kuriti*, лит. **kurti*. Здесь развитие *ŕ > ur* и впоследствии вторичный аблаут **ou > слов. u, *eu > ju* в **čuriti* объясняется происхождением балто-слав. **k-* из пра-и.-е. лабиовелярного **kʷ-* (см. ЭССЯ 13: 123–125; ЭССЯ 4: 133–134)²⁷.

4. Это побудило нас попытаться объяснить соотношение коренных гласных глаголов *влиять* и *(ко)влиять* похожим способом, исходя из следующих предпосылок:

1) „Для надежного обоснования гипотезы о вторичном аблауте в данном этимологическом гнезде необходима фиксация в нем той ступени аблаута, которая создает пересечение с другим аблаутным рядом и может быть поэтому базой для вторичного аблаута“ (Варбот 1984: 125).

2) „Среди бытующих в славянской этимологии случаев вторичного аблаута преобладают предположения о вторичном развитии вокализма в ступени **o* (по новому аблаутному ряду) на основе вокализма в ступени

²³ Как уже отмечено в: SP 5: 102–104, данное явление присуще и балтийском, так как слоговое *r* в балтославянском могло отразиться и как *ir* и как *ur*, и лишь потом появляется праслав. *ьr / ъr*. Поэтому более точно было бы сказать, что отправной точкой нейтрализации и вторичного аблаута была балто-слав. ступень редукции с колебанием между *i* и *u* в позиции перед плавным и носовым гласными.

²⁴ В словарях реконструирована и форма **dĕra* со следующим объяснением: „Nomen actionis > nomen acti от **dero, *dbrati*. Словообразование и удлинение коренного гласного как у параллельного **dira* ‘раздиране’ > ‘дыра, отверстие’. Отношение **dĕra* : **dira* как у итеративных *dĕrati* : *dirati*“ (SP 3: 159–160); „Производное с инновационным вокализмом -ĕ- от глагола **dero, *dbrati*, или от основы **dĕra*“ (ЭССЯ 5: 12). Ср. также комментарий: „Существование с достаточно раннего времени формы **dyra* (наряду с формами **dira* и **dĕra*) можно объяснить как результат влияния апофонического ряда на -и-, ср. **udbriti, *udyriti*, а также лит. *dūrti, duriù* ‘колоть’“ (ЭССЯ 5: 205 s.v. **dyra*).

²⁵ См. **nyrĕti/*nyriti* (ЭССЯ 26: 64), **nuriti se* (Там же: 45–46). Последняя форма трактуется как вторичный каузатив – образованный на базе гнезда **nerti* – с огласовкой *u < *ou* как ступенью **o* к несохранившейся ступени редукции **ъ*. Однако допускается также возможность сопоставления праслав. **nuriti* с лит. *niūrti* ‘понуриться, хмуриться’, *nīauris* ‘понурий’, далее с греч. νεῦω, лат. *nuō* ‘кивать’, что объясняет отнесение праслав. глагола к и.-е. гнезду **neu-* ‘толкать, кивать’. FRAENKEL 500 s.v. *nīaurōti* допускает такое сопоставление, но подчеркивает и параллелизм с лит. *nĕrti* ‘нырять’.

²⁶ С иной структурой корня ср. также **ščep-/*skop-/*ščъp-/*čъp-, *ščer-/*ščir-/*čĕr-* (Варбот 1984: 124).

²⁷ Хотя Дерксен считает, что праслав. **kuriti*, лит. *kurti* можно было бы возвести и к некоторому пра-и.-е. корню с *u*-дифтонгом (**eu / *ou / u*) (см. DERKSEN 2015: 266–267).

редукции, например [...] **dura* в гнезде **der-* – как производное от **dъr-*“ (Там же: 126).

3) „При высокой степени гипотетичности вторичного аблаута, для его признания в определенном этимологическом гнезде и, следовательно, генетического единства этого гнезда, требуется значительно бóльшая степень семантической близости, чем та, которая признается удовлетворительной при отсутствии отклонений от аблаутного ряда“ (Там же: 125).

Для начала мы предположили, что вокализм глагола **vilati* (< **viliti*) можно было бы трактовать как одну из ступеней «нормального» аблаутного ряда *-e-* / *-b-* / *-i-*.

Соответствующую форму (с точки зрения фонетики и семантики) в ступени редукции мы обнаружили в праслав. глаголе **vylajati* (*se*), реконструированном на основе рус. церк. уст. *влáяться* ‘колебаться’, ‘мыкаться, носиться’, *влáяти, влáю* ‘производить волнение на море, воздвигать волны’, ‘колебать (на волнах), носить по морю’, *влáются* ‘колыхаться на волнах’, *вляются, вляются* ‘колебаться, колыхаться на волнах’ XII–XIII вв., ‘колебаться, сомневаться’, ‘скитаться’, *вляти = вляяти* ‘волновать’, *влятисна = вляятисна* ‘качаться на волнах’ 1056–1057, ст.-слав. *вляяти, вляж* ‘качать (о волнах), волновать’, *вляяти са* ‘качаться (на волнах)’ (см. Аникин 7: 307 s.v. *влáяться* II)²⁸.

Праслав. **vylajati* (*se*) образовано от **vylati, vylajō* в тех же значениях, родственного праслав. **vylna, *valiti* (*se*) и возводимого к и.-е. корню **uelH-* ‘катить, свертывать, вращать’ (ESJS 18: 1101 s.v. *vylajati se*).

Таким образом, и глагол **vilati* можно было бы считать продолжением и.-е. корня **uelH-* (а не **uieh₁-*, см. выше).

Для данного толкования существенное значение имеет тот факт, что в гнезде праслав. глагола **vylati* обнаруживается вариантность редуцированных гласных (*-b-* : *-ъ-*) в корне. В этимологическом словаре старославянского языка приоритет отдается форме с *-b-*: **vylati* (ESJS 18: 1101–1102 s.v. *vъlovъnъ*), в то время как в московском праславянском словаре на основании рус.-цслав. *невляеъмыи* ‘небурный, спокойный’, ‘не сотрясаемый бурями, волнами’ реконструирована форма с *-ъ-*: **vylati* (ЭССЯ 25: 88 s.v. *nevъlajetъjъ*)²⁹. Форму с *-ъ-* в корне предполагает и Райнхарт (REINHART 2000: 108)³⁰, считая варьирование редуцированных

²⁸ Старославянский глагол не имеет точных соответствий в других славянских языках, а русские формы являются церковнославянизмами. Из русского чеш. *vláti* (*se*) ‘волновать(ся), колебать(ся) (о море, волосах)’, соврем. *vláti* ‘реять, развеиваться (о знамени)’ (ESJS 18: 1101 s.v. *vylajati se*).

²⁹ См. также SNEVELOV 1964: 93–94, 204.

³⁰ Автор приходит к выводу, что пра-и.-е. корень **uelH-* ‘катать(ся), валять(ся), волновать(ся)’ имеет в славянском четыре различных продолжения в ступени редук-

в сочетании *С₂*- результатом их ассимиляции в старославянском языке³¹. Следовательно, в хронологическом отношении данное варьирование отличается от вышеупомянутых колебаний в корнях **der-*, **ner-*, **ker-*, появившихся уже в балто-славянскую эпоху.

Однако вопрос о древности вторичного аблаута в рассматриваемом гнезде далеко не решен, о чем свидетельствует пример праслав. **vьlna* ‘волна’. Несмотря на общепринятую трактовку праслав. **vьlna* как деривата редуцированной ступени и.-е. корня **uelH-* ‘катать(ся), валять(ся), волновать(ся)’ (см. ESJS 1073), имеются сомнения по поводу реконструкции этой ступени. Дерксен реконструирует **ulH-n-* с учетом др.-инд. *īrmi-* ‘волна’, где долгота *ī* указывает на ларингальный согласный, признавая, однако, что балто-славянские продолжения – кроме некоторых латышских форм³² – говорят не в пользу ларингального (DERKSEN 2008: 537; DERKSEN 2015: 504). Предполагаемой балто-слав. формой могло быть **vuln-*, но из-за лит. *vilnis* и проч. реконструируется **viln-* < **uln-*, вопреки ст.-слав. *vьlna* (не *vьlna!*), рус. *Волна*³³. Выведение **vьln-* < **uln-* кажется в равной степени реальной реконструкцией (что дает наше *vьl- > vyl-*)³⁴.

Так или иначе, в этимологическом гнезде праслав. глагола **vьlati* оказались формы с вокализмом *-ь-*, которые могли послужить базой для появления вторичного аблаута **vьl-* / **vyl-* (см. предпосылку 1) Речь идет, следовательно, о вторичном развитии вокализма в ступени **o* на основе вокализма в ступени редукиции (см. предпосылку 2). Это значит, что по отношению к **vьlati* и сходным формам, например *vьловьно* βradú [‘медленно’] (см. REINHART 2000: 108), вторично могло быть образовано **vylati*, сохраненное в глаголе **kovylati* (так же, как **-dyrati* : **-dyr'ati* из **dьr-* наряду с **dьr-*, см. выше). Семантическая близость рассматриваемых лексем – семантика качания, колыхания, колебания в равной мере

ции: *vьlna* ‘волна’, *vьль* ‘поздний’ (*u*-основа), *vьlati se* ‘колебаться’ и *обвьль* (**ob-vьль*) ‘овальный’ (Там же: 109).

³¹ По мнению автора, скудный сопоставительный материал свидетельствует о том, что староцерковнославянский, вследствие процесса вокальной ассимиляции, не представляет достоверной информации о закономерности развития праслав. сочетания **C₂*:- например, в ст.-слав. евангелиях глагол *vьlati se* ‘колебаться’ пять раз использован в форме *vьl-* и только один раз в форме *vьl-* (Там же: 108–109). Однако, поскольку варьирование *ь* и *ь* встречается уже в древнейших старославянских памятниках, обе реконструкции возможны.

³² Ср. DERKSEN 1996: 134.

³³ Не исключено, что в балтийском было *il*, а в славянском *ul*. Однако надо иметь в виду возможное происхождение влуж. *kowjel* и болг. *ковел* (см. прим. 36).

³⁴ Уже отмечено (см. выше), что вторичный аблаут в праслав. **kuriti* объясняется происхождением балтослав. **k-* из пра-и.-с. лабиовелярного **kʷ-*. Аналогичное влияние могло иметь начальное **u-* в рассматриваемом корне, то есть **ul-* > **uil-* наряду с **uil-*.

свойственна и глаголу *вилять* (см. прим. 19), и глаголу *ковылять* (см. прим. 7) – добавочно подкрепляет предположение об их генетическом единстве (см. предпосылку 3).

5. Так какова же этимология слова **kovylъ* / **kovylъ*? И являются ли вообще фитоним и глагол – несмотря на их фонетическое сходство – этимологически родственными?

Ответ на эти вопросы в значительной мере зависит от принятого словообразовательного членения слова: **kov-ylъ* или **ko-vyl-ъ*?

Первое членение является традиционным (см. выше). В его пользу говорит варьирование суффиксов **-ylъ* : **-ylъ* : **-elъ*, добавленных к основе **kov-*³⁵. Однако такое толкование сопряжено с трудностями и семантического и формального характера. Значение ‘гнушаяся, своеобразно качающаяся трава’ (см. дефиницию значения в: ЭССЯ 12: 15–16 s.v. **kovylъ* / **kovylъ*) вряд ли соотносится с ‘ковать’, даже если учесть, что исходным значением глагола **kovati* было ‘бить, ударять’ (см. ЭССЯ 12: 10–11 s.v.). Шанский, приводя в качестве семантической параллели глагол *биться* ‘трепетать, колотиться’, реконструирует внутреннюю форму фитонима: ‘трава, которая колышется от ветра’ (Шанский 2: 182). Это указывает, по меньшей мере, на *nomem patientis*, тогда как суффиксы **-ylъ*, **-ylъ* образуют преимущественно *nomina agentis* (см. SP 1: 112).

Второе членение (**ko-vyl-ъ*) укрепляет предположение об общем происхождении фитонима **kovylъ* / **kovylъ* и глагола **kovylati*, если принять предложенное нами толкование данного глагола.

Необходимо добавить, что наряду с праслав. формами **kovelъ* / **koveľa*³⁶, по всей вероятности, существовал и соответствующий глагол с *-e-* вокализмом, сохранившийся в южнославянских языках, ср. серб.-хорв. *ко-вѣлат(и) се* ‘шататься при ходьбе, качаться’: *Напио се па се ковѣља Горње Цапарде* (Ђукановић 1983: 278), *за-ко-вѣлати се* ‘свернуть с дороги, забрести’ (РСА)³⁷, болг. *ко-вѣлям се* ‘идти непрямо, теряя равновесие’ (БЕР 2: 510)³⁸. Приведенные формы возводимы к праслав. (ю.-слав.)

³⁵ Следуя той же логике, Безлай – возводя словен. *kovrčje* ‘*Stipa pennata*’ к праслав. **kovurъ* – считает, что двойная суффиксация **-ylъ* : **-urъ* указывает на основу **kāц-*, отраженную в праслав. **kovati* (BEZLAJ 2: 75).

³⁶ Они реконструированы на основе болг. *ковел* и влуж. *kowjel* и истолкованы как производные с суффиксом *-el-* от глагола **kovati*, точнее – от его корня **kov-* до расширения *-a-* (см. ЭССЯ 12: 11–12). Однако влуж. *je* скорее, чем **e* отражает праслав. **ь*, т. е. влуж. *kowjel* можно интерпретировать как продолжение формы **kovylъ*, восходящей к корневому варианту с редуцированным переднего ряда **vyl-*. Та же интерпретация возможна и для болг. *ковел*.

³⁷ Ср. блр. диал. *віліць* ‘сворачивать с прямой дороги’ (см. прим. 21).

³⁸ Болг. глагол связывается с серб.-хорв. *кобеляти се* ‘кататься, валяться’, но не дается окончательного решения.

ko-vel'ati* ‘качаться из стороны в сторону, колебаться’. Гласный *-e-* в корне мог бы быть вторичным по отношению к *-y-* в **ko-vyl'ati*, но не стоит исключать возможность, что форма **ko-vel'ati* представляет собой недостающее звено нормального апофонического ряда *-e- / -ь- / -i-* (ko-vel'ati / *vyl'ati / *vil'ati*)³⁹, на основании которого вторично образована „ложноапофоническая“ ступень **vyl-*, сохранившаяся в формах с экспрессивной приставкой *ko-*: **ko-vyl'ati* и **ko-vyl'ь*.

6. Подводя итоги, можно сказать, что праслав. **kovyl'ь* (с вариантами **kovyl'ь* и, возможно, **kovьl'ь*) восходит, по всей вероятности, к праи.-е. корню **uelH-* ‘sich wälzen, wallen’, реконструированному Мартином Кюммелом (Martin Kümmel, LIV 677) на основе гот. *wulan* ‘кипеть’ < **uļH-*, лит. *veliiù, vélti* ‘валять’ < **uelH-*, др.-в.-нем. *wallan* ‘бурлить, волноваться’ < **uolH-* и ст.-слав. *валъж, валити са* ‘валяться’ < **uōlH-*, где долгота корневого гласного объясняется либо его переносом из формы итератива с удлинением **valjati* – во избежание омонимии с *voliti* ‘избирать’ (см. VAILLANT 3: 429), либо из форм, в которых удлинение было вызвано ларингальным перед согласным, вроде атематического **uēlti* < **uelH-ti*. Балто-славянская редуцированная ступень в ст.-слав. *кълаити / вълаити* и в праслав. **vьlna* или **vьlna*, лит. *vilnìs* там (т. е. в: LIV 677) не принимается во внимание, равно как и рассматриваемые здесь производные с приставкой **ko-*.

Из (прямо не засвидетельствованного) **ko-vьlati se* выводится интенсивно-итеративное образование **kovyl(j)ati se* в том же значении. Вариантность *-ati / -jati* можно объяснить исходя из первичного **kovylati, koviljъ (se)* (тип: *колыхаться, колышусь*), с последующим распространением мягкого *l'* из основы настоящего времени в инфинитивную основу⁴⁰. Этим объясняется и чередование мягкого и твердого *l* на конце основы отглагольного существительного **kovyl'ь / *kovyl'ь*. Близкую словообразовательную параллель слово имеет в рус. *посыл* ‘посол’ от **po-sylati* ← **po-sьlati*, ср. – без удлинения корневого *ь* – **posьl'ь* > рус. *посол*, польск. *posel*, чеш. *posel*, словен. *pòsel*, с.-хорв. *pòсао* (VAILLANT 4: 220). Связь с **valiti, *valjati* как будто подтверждается русским диалектным названием какой-то травы – по всей вероятности, ковыля – *коваль* ‘трава [ковыль?]’: Уж пойду-то я во дикие суземки дремучие / Искать хорошей-то коваль шелковой травы (причет) (СРНГ 14: 25 s.v. 3. *Коваль, я*).

³⁹ О смягчении *l'* см. ниже.

⁴⁰ Для с.-хорв. *ковиль* нужно учесть и вторичное смягчение первоначального *ковил*, которое произошло во избежание перехода *-л* в *-о*, результирующего сложной парадигмой **ковио, ковила*, ср., например, *поделак, -лька* вместо **подделак, поде/иока* и, с другой стороны, местное имя *Ковиона* < *Ковилна*. Повлиять могло и собирательное существительное *ковилье* < **kovilьje*.

Итак, праслав. *koyuľь / *koyuľь, по всей вероятности, связано со ст.-слав. вьлаѣати, вьлажъ ‘качать (о волнах), волновать’, др.-рус. вьлаѣтися ‘колебаться, колыхаться’, рус. волна, в пользу чего, кроме вышеприведенных лингвистических фактов, говорит и следующее описание: „Ковыль [...] – это трава. Наблюдая ее в естественной среде обитания, удивляешься красоте и разнообразию природных даров – трава напоминает [...] в о л н ы, только на полях“ (<<https://www.tonature.info/ua/mozhno-li-doma-derzhat-kovyl.htm>> 18. 11. 2019).

Цитированная литература

- АНИКИН, Александр Евгеньевич. *Русский этимологический словарь*. 1–. Москва: Рукописные памятники Древней Руси, 2007–.
- [ANIKIN, Aleksandr Evgen'evich. *Russkii' étimologicheskii' slovar'*. 1–. Moskva: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi, 2007–]
- БЕР: *Български етимологичен речник*. 1–. София: Издателство на БАН („Проф. Марин Дринов“), 1962–.
- [BER: *B'lgarski étimologichen rechnik*. 1–. Sofiã: Izdatelstvo na BAN („Prof. Marin Drinov“), 1962–]
- БЈЕЛЕТИЋ, Марта. *Исковрнути глаголи*. Типови експресивних превербалних форманата (на српском и хрватском језичком материјалу). Монографије 2. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2006.
- [BJELIĆ, Marta. *Iskovrnuti glagoli*. Tipovi ekspresivnih preverbalnih formanata (na srpskom i hrvatskom jezičkom materijalu). Monografije 2. Beograd: Institut za srpski jezik SANU, 2006]
- ВАРБОТ, Жанна Жановна. *Праславянская морфонология, словообразование и этимология*. Москва: Издательство «Наука», 1984.
- [VARBOT, Zhanna Zhanovna. *Praslaviãnskaãa morfonologiãa, slovoobrazovanie i étimologiãa*. Moskva: Izdatel'stvo «Nauka», 1984]
- ЂУКАНОВИЋ, Петар. „Говор села Горње Цапарде (код Зворника)“. *Српски дијалектолошки зборник XXIX* (1983): стр. 191–294.
- [ĐUKANOVIĆ, Petar. „Govor sela Gornje Caparde (kod Zvornika)“. *Srpski dijalektološki zbornik XXIX* (1983): str. 191–294]
- ЕСУМ: *Етимологічний словник української мови*. 1–. Київ: Наукова думка, 1982–.
- [ESUM: *Étimologichnii' slovník ukraïns'koï' movi*. 1–. Kiïv: Naukova dumka, 1982–]
- КОБИЛЯНСЬКИЙ, Б. В. „Діалектна лексика у «Слові о полку Ігоревім»“. *Мовознавство* № 4 (1970): стр. 64–73.
- [KOBILJANS'KII, B. V. „Dialektna leksika u «Slovi o polku Igorevim»“. *Movoznavstvo* № 4 (1970): str. 64–73]
- КУРКИНА, Любовь Викторовна. *Диалектная структура праславянского языка по данным южнославянской лексики*. Ljubljana: Slovenska akademija znanosti in umetnosti, 1992.
- [KURKINA, Ljubov' Viktorovna. *Dialektnaãa struktura praslaviãnskogo ãazyka po dannym južnoslaviãnskoï' leksiki*. Ljubljana: Slovenska akademija znanosti in umetnosti, 1992]
- ЛОМА, Александр. „Вила – олицетворенное неистовство, или что-то другое?“
У: Piona Janyšková, Helena Karlíková (eds.). *Etymological Research into Old*

- Church Slavonic* (= *Studia etymologica Brunensia* 18). Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2015: стр. 245–269.
- [LOMA, Aleksandar. „Vila – olišetvorennoe neistovstvo, ili chto-to drugoe?“ U: Ilona Janyšková, Helena Karlíková (eds.). *Etymological Research into Old Church Slavonic* (= *Studia etymologica Brunensia* 18). Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2015: str. 245–269]
- ЛОМА, Александар. „Ковиле, кобиле, Арханђео Михаило и Свети Никола“. *Глас Српске академије наука и уметности* CDXXIX. Одељење језика и књижевности. Књига 31 (2019): стр. 37–68.
- [LOMA, Aleksandar. „Kovilje, kobile, Arhandeo Mihailo i Sveti Nikola“. *Glas Srpske akademije nauka i umetnosti* CDXXIX. Odeljenje jezika i književnosti. Knjiga 31 (2019): str. 37–68]
- ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, Александр Григорьевич. *Этимологический словарь русского языка*. Том I–II. Москва, 1910–1914. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958.
- [PREOBRAZHENSKIĪ, Aleksandr Grigor'evich. *Ėtimologičeskii slovar' russkogo ĭazyka*. Tom I–II. Moskva, 1910–1914. Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i naŝional'nykh slovareĭ, 1958]
- РСА: *Речник српскохрватског књижевног и народног језика*. 1–. Београд: Српска академија наука и уметности, Институт за српски језик САНУ, 1959–.
- [RSA: *Rečnik srpskohrvatskog književnog i narodnog jezika*. 1–. Beograd: Srpska akademija nauka i umetnosti, Institut za srpski jezik SANU, 1959–]
- СРНГ: *Словарь русских народных говоров*. 1–. Москва – Ленинград (Санкт-Петербург): Издательство «Наука», 1965–.
- [SRNG: *Slovar' russkikh narodnykh govorov*. 1–. Moskva – Leningrad (Sankt-Peterburg): Izdatel'stvo «Nauka», 1965–]
- ТС: *Турајски слоўнік*. 1–5. Мінск: «Навука і тэхніка», 1982–1987.
- [TS: *Turajski slojnik*. 1–5. Minsk: «Navuka i tĕkhnika», 1982–1987]
- ТСРЯ: *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов*. Москва: Издательский центр «Азбуковник», 2008.
- [TSRIA: *Tolkovyĭ slovar' russkogo ĭazyka s vključeniem svedenij o proiskhozhenii slov*. Moskva: Izdatel'skii ŝentr «Azbukovnik», 2008]
- ФАСМЕР, Макс. *Этимологический словарь русского языка*. Перевод с нем. и доп. О. Н. Трубачева. I–IV. Москва: Прогресс, 1986–1987.
- [FASMER, Maks. *Ėtimologičeskii slovar' russkogo ĭazyka*. Perevod s nem. i dop. O. N. Trubacheva. I–IV. Moskva: Progress, 1986–1987]
- ЦЫГАНЕНКО, Галина Павловна. *Этимологический словарь русского языка*. 2. изд. Киев: «Радянська школа», 1989.
- [ŤSYGANENKO, Galina Pavlovna. *Ėtimologičeskii slovar' russkogo ĭazyka*. 2. izd. Kiev: «Radjans'ka shkola», 1989]
- ШАНСКИЙ, Николай Максимович. *Этимологический словарь русского языка*. Том 2. Москва: Издательство Московского университета, 1982.
- [SHANSKIĪ, Nikolaĭ Maksimovich. *Ėtimologičeskii slovar' russkogo ĭazyka*. Tom 2. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1982]
- ЭССЯ: *Этимологический словарь славянских языков*. 1–. Москва: Издательство «Наука», 1974–.
- [ĖSSIA: *Ėtimologičeskii slovar' slavjânskikh ĭazykov*. 1–. Moskva: Izdatel'stvo «Nauka», 1974–]

ЭСТЯ: *Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на букву «К»*. Москва: Издательство «Индрик», 2000.

[ĚSTĪĀ: *Ětimologičeskĭi slovar' tŭrkskich ŭazykov. Obščetŭrkskie i mezhtŭrkskie leksičeskie osnovy na bukvu «K»*. Moskva: Izdatel'stvo «Indrik», 2000]

*

BERNEKER, Erich. *Slavisches etymologisches Wörterbuch. Erster Band*. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1908–1913.

BEZLAJ, France. *Etimološki slovar slovenskega jezika*. I–V. Ljubljana: SAZU, 1976–2007.

DERKSEN, Rick. *Metatony in Baltic*. Amsterdam – Atlanta: Rodopi, 1996.

DERKSEN, Rick. *Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon*. Leiden – Boston: Brill, 2008.

DERKSEN, Rick. *Etymological Dictionary of the Baltic Inherited Lexicon*. Leiden – Boston: Brill, 2015.

ESJS: *Etymologický slovník jazyka staroslověnského*. 1–19. Praha: Academia – Tribun EU, 1989–2018.

LIV: *Lexicon der indogermanischen Verben*. Die Wurzeln und ihre Primärstambildungen. Zweite, erweiterte und verbesserte Auflage. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2001.

MATZENAUER, Antonín. „Přspěvky ke slovanskému jazykozpytu“. *Listy filologické a paedagogické* № VIII (1881): str. 161–190.

MIKLOSICH, Franz. *Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen*. Wien: Wilhelm Braumüller, 1886.

REINHART, Johannes. „Vier alttschechische Etymologien“. U: Ilona Janyšková, Helena Karlíková (eds.). *Studia etymologica Brunensia* 1. Praha: Euroslavica, 2000: str. 105–115.

SHEVELOV, George Y. *A Prehistory of Slavic. The Historical Phonology of Common Slavic*. Heidelberg: Carl Winter, Univeritätsverlag, 1964.

SKOK, Petar. *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. I–IV. Zagreb: JAZU, 1971–1974.

SMOCZYŃSKI, Wojciech. *Słownik etymologiczny języka litewskiego*. Wilno: Wydawnictwo Uniwersytetu Wileńskiego, 2007.

SP: *Słownik prasłowiański*. 1–. Wrocław etc: Zakład Narodowy Imienia Ossolińskich, Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1974–.

VAILLANT, André. *Grammaire comparée des langues slaves*. I–IV. Lyon – Paris: I.A.C. – Klincksieck, 1950–1974.

VINJA, Vojmir. *Jadranske etimologije. Jadranske dopune Skokovu etimologijskom rječniku*. I–IV. Zagreb: Hrvatska akademija znanosti i umjetnosti, Školska knjiga, 1998–2016.

Марта Ж. Бјелетић
Институт за српски језик САНУ

ПРИЛОГ ПРОУЧАВАЊУ ПОРЕКЛА ПСЛ.
*KOVYLŦ / *KOVYLŦ 'STIPA PENNATA'

Резиме

Савремена етимолошка истраживања у великој мери су усмерена ка преиспитивању досад понуђених етимолошких решења, нарочито за оне речи које немају општеприхваћено тумачење. Једна од тих речи је псл. **kovylŦ* / **kovulyŦ* 'ковиље, *Stipa pennata*', чије су континуанте посведочене углавном у источно- и јужнословенским језицима: рус. *ковыль*, *ковыл*, укр. *ковиль*, *ковила*, блр. *кавыль*, буг. *ковил*, *коил*, *кофил*, мак. *ковил*, *кофил*, с.-х. *ковиље*, слн. *kovilje*.

У етимолошкој литератури скренута је пажња на потенцијалну везу псл. **kovylŦ* / **kovulyŦ* са глаголом **kovylati* (*se*) 'љуљати се, њихати се, клатити се, тетурати се', иако ни тај глагол нема јединствено тумачење.

У овом раду се полази од претпоставке да разматрани фитоним и глагол имају заједничко порекло, и да се у оба облика издваја префикс **ko-*. Глагол се доводи у везу са псл. **vŦlati*, *vŦlajŦ* 'љуљати се, њихати се (на таласима)', сродним са псл. **vŦlna* 'талас', **valiti* (*se*) 'ваљати (се)', и у крајњој линији своди на и.-е. корен **uelH-* 'котрљати (се), ваљати (се)'.

Како међу континуантама и изведеницама псл. глагола **vŦlati* долази до варирања полугласа (-*v* : -*Ŧ*) у корену (уп. стсл. *vŦlajati se* 'њихати се (о таласима)' итд.), облици са вокализмом -*v*- могли су послужити као основа за појаву секундарног аблаута **vŦl-* / **vyl-*. Тако је из непосредног префигураног облика **ko-vŦlati se* (облик без префикса **vŦlati se* се реконструише!) могао настати интензив / итератив **kovyl(j)ati se* у истом значењу. Варијантност -*ati* / -*jati* може се објаснити полазећи од првобитног **kovylati*, *kovyljŦ* (*se*), са накнадним ширењем меког *l* из основе садашњег времена у инфинитивну основу. Тиме се тумачи и варирање меког и тврдог *l* на крају основе девербалне именице **kovylŦ* / **kovulyŦ*.

Кључне речи: прасловенски језик, фитоним, **kovylŦ* / **kovulyŦ* 'ковиље, *Stipa pennata*', глагол **kovylati* (*se*) 'љуљати се, њихати се, клатити се, тетурати се', етимологија, секундарни аблаут.

Marta Ž. Bjeletić
Institute for the Serbian Language of SASA

A CONTRIBUTION TO THE STUDY OF THE PSL
*KOVYLŦ / *KOVYLŦ ‘STIPA PENNATA’

S u m m a r y

Contemporary etymological research is largely aimed at rethinking hitherto offered etymological solutions, especially for words that do not have a generally accepted interpretation. One of those words is PSI *kovylъ / *kovylь ‘feather-grass, *Stipa pennata*’, whose continuants are attested mainly in Eastern and Southern Slavic languages: Ru. *kovyl’*, *kovyl*, Ukr. *kovil’*, *kovila*, Bel. *kavyl’*, Bulg. *kovil*, *koil*, *kofil*, Mac. *kovil*, *kofil*, SCr. *kovilje*, Sln. *kovilje*.

The etymological literature has drawn attention to the potential connection of PSI *kovylъ / *kovylь with the verb *kovyl’ati (*se*) ‘to swing, wobble, stagger’, even though this verb does not have a unanimously accepted interpretation either.

This paper departs from the assumption that the phytonym and verb under consideration have a common origin, and that the prefix *ko- is distinguished in both forms. The verb is related to PSI *vьlati, *vьlajŋ* ‘to swing, swing on waves’, related to PSI *vьlna ‘wave’, *valiti (*se*) ‘to roll’, and ultimately boils down to the IE root *uelH- ‘to roll’.

As among the continuants and derivatives of the PSI verb *vьlati there is a variation of the reduced vowels (-b- : -v-) at the root (cf. OCS *vьlajati se* ‘to oscillate (about waves)’, etc.), forms with the vocalism -v- could serve as a basis for the occurrence of the secondary ablaut *vьl- / *vyl-. Thus, from the unconfirmed prefixed form *ko-vьlati *se* (a form without the prefix *vьlati *se* is reconstructed!), an intense / iterative *kovyl(j)ati *se* could be created in the same meaning. The variance of -ati / -jati can be explained from the original *kovylati, *kovyljŋ* (*se*), with the subsequent spread of the palatal *l* from the present tense stem to the infinitive stem. This also explains the variation of the palatal and non-palatal *l* at the end of the stem of the deverbal noun *kovylъ / *kovylь.

Keywords: Proto-Slavic language, phytonym, *kovylъ / *kovylь ‘feather-grass, *Stipa pennata*’, verb *kovyl’ati (*se*) ‘to swing, wobble, stagger’, etymology, secondary ablaut.